

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 32/PUU-XX/2022

Окончательный и обязательный характер решения Совета по этике организатора выборов

Заявители : Эви Новиды Гинтинг Маник и Ариэф Будиман

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закона № 7 от 2017 г. относительно всеобщих выборов (закон № 7/2017) против Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года).

Судебный иск : Неясное значение окончательного и обязывающего Решения Почетного совета организаторов выборов (DKPP) в части (13) статьи 458 Закона 7/2017 противоречит принципу верховенства закона, предусмотренному в части (3) статьи 1, принципу прямого всеобщего выборы (выборы) свободные, конфиденциальные, честные и справедливые, что регулируется пунктом (1) статьи 22Е, независимость организаторов выборов регулируется пунктом (5) статьи 22Е, гарантия равенства правового положения регулируется пунктом (1) статьи 27 гарантия

правовой определенности, регулируемая
пунктом (1) статьи 28D Конституции 1945 года;

Судебный запрет : Удовлетворил ходатайство заявителей частично;

Объявить положения пункта (13) статьи 458 Закона № 7 от 2017 г. (Государственный вестник Республики Индонезия от 2017 г., № 182, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезии, № 6109) противоречащими Конституции 1945 г. Республики Индонезии и не имеет обязательной юридической силы до тех пор, пока не будет истолковано: «Решение, упомянутое в пункте (10), является обязательным для Президента, Общей избирательной комиссии, Провинциальной избирательной комиссии, Регентского/городского общего избирательного округа. комиссии, а Баваслу – это решение должностного лица в Государственном административном суде, имеющее конкретный, индивидуальный и окончательный характер, которое может стать предметом иска в Государственном административном суде»;

Приказ о публикации этого решения в Государственной газете Республики Индонезия в случае необходимости;

Отклонение ходатайства Заявителей, кроме и остальных.

Дата : Вторник, 29 марта 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители заявили что квалификации их правового статуса граждан Индонезии (WNI), которые в настоящее время выполняют свои обязанности в качестве членов Генеральной избирательной комиссии Республики Индонезия (KPU RI) на период 2017-2022 годов в соответствии с Указом Президента. № 43/П от 2017 г. об увольнении и назначении членов избирательной комиссии на общий период 2017 – 2022 гг.;

Что касается полномочий Суда, ходатайство о проверке конституционности норм закона в Законе № 7/2017 против Конституции 1945 г. Суд имеет право заслушивать ходатайство заявителей;

Что касается правового статуса заявителей, Суд считает, что с точки зрения их квалификации как отдельных граждан Индонезии, которые являются членами Генеральной избирательной комиссии Республики Индонезия и были уволены с должности на основании решения Почетного Совета организаторов выборов заявители смогли конкретно объяснить утрату своих конституционных прав, которая, по мнению заявителей, произошла. Заявитель I и Заявитель II являются юридическими субъектами судебных исков или отчетов в Совет по этике организаторов выборов, чьи решения, по мнению Заявителей, наносят ущерб Заявителям.

Что касается основного обращения Заявителей, Суд основывал свое решение на Решении Конституционного Суда № 31/PUU-XI/2013 от 3 апреля 2014 г., в котором рассматривался пункт (12) статьи 112 Закона № 15 от 2011 г. о всеобщих выборах, которой норма а quo регулирует, что решение Совета по этике организаторов выборов является окончательным и обязательным.

Затем законодатели заявили, что Закон 15/2012 не применяется с вступлением в силу Закона 7/2017, но по-прежнему сохраняет окончательный и обязательный характер Решения Совета по этике организаторов выборов, как это предусмотрено в статье 458 пункт (13) Закона 7/ 2017, который был запрошен для рассмотрения по существу дела.

По мнению Суда, пункт (13) статьи 458 Закона 7/2017, который регулирует те же нормы, что и пункт (12) статьи 112 Закона 15/2012, и конституционные вопросы, поставленные под сомнение заявителем по делу № 31/PUU-XI /2013 г. те же, что и допрашиваемые Заявителями по делу а quo, то нормы о решении Совета по этике организаторов выборов, являющиеся окончательными и обязательными, учтены судом в Постановлении Конституционного Суда № 31/PUU-XI/2013, так что, по мнению Суда, основное обращение заявителей связано с Постановлением Конституционного суда № 31/PUU-XI/2013.

Между тем, остальные аргументы заявителей, поскольку они все еще имеют отношение к существу правовых соображений, которые будут дополнительно проработаны Судом, также будут рассмотрены дополнительно.

Принимая во внимание, что Суд с юридическими соображениями в Решении № 31/PUU-XI/2013 заявил, что фраза «является окончательной и обязательной», то есть она должна толковаться как окончательная и обязательная для Президента, Общей избирательной комиссии, Провинциальной избирательной

комиссии, Генеральная избирательная комиссия регентства/города, и Баваслу, которое следует рассматривать в целом с юридическими соображениями, утверждающими, что «является решением должностного лица государственного административного суда, которое является конкретным, индивидуальным и окончательным, которое может стать предметом судебного иска в Государственный административный суд».

Принимая во внимание, что Суд с юридическими соображениями в Решении 31/PUU-XI/2013 заявил, что фраза «является окончательной и обязательной», то есть она должна толковаться как окончательная и обязательная для Президента, Общей избирательной комиссии, Провинциальной избирательной комиссии, Генеральная избирательная комиссия регентства/города, и Всеобщее агентство по надзору за выборами, которое следует рассматривать в целом с юридическими соображениями, утверждающими, что «является решением должностного лица государственного административного суда, которое является конкретным, индивидуальным и окончательным, которое может стать предметом судебного иска в Государственный административный суд».

Что Президент, общая избирательная комиссия, провинциальная избирательная комиссия, регентская/городская общая избирательная комиссия и Баваслу должны выполнить решение Почетного совета ИО, а решения, изданные учреждениями в развитие решения Почетного совета ИО, могут быть использована в качестве предмета судебного иска стороной, не принимающей соответствующее решение Совета по этике организатора выборов, путем подачи иска в Государственный административный суд. Таким образом, решение Государственного административного суда, имеющее постоянную юридическую силу, подлежит исполнению и становится решением судебного органа, обладающего исполнительной властью.

Другими словами, под окончательными и обязательными для президента, всеобщей избирательной комиссии, провинциальной избирательной комиссии, всеобщей избирательной комиссии регентства/города и Баваслу подразумевается, что президент, всеобщая избирательная комиссия, провинциальная избирательная комиссия, всеобщие выборы регентства/города комиссией, а Баваслу только следит за решением Совета по этике организаторов выборов, продукция которого может стать предметом судебного иска в Государственном административном суде. Таким образом, в этом контексте президент, общая избирательная комиссия, общая избирательная комиссия провинции, общая избирательная комиссия регентства / города и Баваслу как непосредственный руководитель, который имеет право назначать и увольнять организаторов выборов в соответствии с их уровнем, не имеет права придерживаться различных мнений, противоречащих решению Совета, почетному организатору выборов или решению государственного

административного органа, которое исправляет или усиливает решение почетного совета организатора выборов.

Принимая во внимание, что на основании правовых соображений, упомянутых выше, Суд считает, что ходатайство заявителей в той мере, в какой оно связано с тем, может ли решение Совета по этике организаторов выборов стать предметом государственного управления, если оно в соответствии с юридическими соображениями. Решение a quo обосновано в соответствии с законом.

Между тем, для Суда посредством решения a quo он подтвердил в решении по делу a quo, что характер правовых соображений для решения по делу № 31/PUU-XI/2013 относительно толкования статьи 458 пункт (13) Закона 7 /2017, который затем следует интерпретировать в единственном числе, который не может быть истолкован иначе, как указано в решении a quo. Таким образом, по мнению Суда, доводы заявителей частично основаны на законе. При этом доводы и иные вопросы не были рассмотрены, так как были признаны несущественными и, следовательно, должны были быть признаны необоснованными в соответствии с законом.

Соответственно, Суд впоследствии принял следующее решение:

1. Удовлетворил ходатайство заявителей частично;
2. Объявить положения пункта (13) статьи 458 Закона № 7 от 2017 г. (Государственный вестник Республики Индонезия от 2017 г., № 182, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезии, № 6109) противоречащими Конституции 1945 г. Республики Индонезии и не имеет обязательной юридической силы до тех пор, пока не будет истолковано: «Решение, упомянутое в пункте (10), является обязательным для Президента, Общей избирательной комиссии, Провинциальной избирательной комиссии, Регентского/городского общего избирательного округа. комиссии, а Баваслу – это решение должностного лица в Государственном административном суде, имеющее конкретный, индивидуальный и окончательный характер, которое может стать предметом иска в Государственном административном суде»;
3. Приказ о публикации этого решения в Государственной газете Республики Индонезия в случае необходимости;
4. Отклонение ходатайства Заявителей, кроме и остальных.